

Жуань Цзайхуань посмотрела на неё и быстро отвела взгляд.

— Отводить войска.

Наблюдая, как Сяо Вань отдаёт приказы сопровождающим за пределами кареты, через некоторое время Жуань Цзайхуань добавила:

— Ты действительно умеешь меня контролировать.

Её голос был холодным.

Цель была достигнута, и Сяо Вань не злилась.

— Я просто знаю, что ваше величество добросердечны и обязательно станете мудрым правителем.

— Да? — Жуань Цзайхуань тихо фыркнула, чувствуя себя неловко, но понимая, что была неправа. — Дело с Наньцзяном...

— Я обязательно разберусь, — Сяо Вань посмотрела на неё. — Тогда доложу вашему величеству.

Жуань Цзайхуань легкомысленно взглянула на неё. Она хотела обвинить её в том, что та не объяснила всё ясно, но сама тоже не спросила, лишь почувствовала, что та хочет ей противоречить.

Тихо вздохнув, Жуань Цзайхуань немного смутилась.

— Это я была не права, мирные переговоры я лично буду контролировать.

— Ваше величество ещё молоды, — Сяо Вань слегка улыбнулась. — Естественно, могут быть упущения, но осознание ошибок и их исправление — это черта мудрого правителя.

Жуань Цзайхуань посмотрела на неё и вдруг почувствовала обиду, опустила голову, сдержалась и очень тихо произнесла:

— Спасибо.

Атмосфера немного смягчилась.

Сяо Вань решила воспользоваться моментом и объяснить всё остальное.

— Только вашему величеству не стоит быть своевольным и связывать личные дела с государственными, тем более вовлекать невинных девушек.

Если бы она не сказала этого, Жуань Цзайхуань бы не вспомнила о неприятных вещах, но теперь они все всплыли, и она нахмурилась, её голос снова стал холодным.

— Наставления канцлера Сяо я запомню, в этом деле я сама разберусь.

— Канцлер Сяо должна заботиться о себе, мои личные дела её не касаются.

Если бы Юй Суй была здесь, она бы поняла, что эти двое снова начали.

Сяо Вань спокойно смотрела на неё, чувствуя, что она невыносима.

— Государственные дела и личные должны быть разделены, вашему величеству не страшно, что родственники захватят власть?

Жуань Цзайхуань была недовольна и, не сдерживаясь, сказала:

— Канцлер Сяо, может, ты ревнуешь?

Неудачное воспитание!

Сяо Вань опустила глаза и больше не смотрела на неё, её голос стал спокойным.

— Это моя обязанность.

— Тогда канцлеру Сяо не стоит беспокоиться, — Жуань Цзайхуань оперлась на стенку кареты и тоже отвела взгляд. — Я сама выберу несколько подходящих девушек для компании.

Несколько?!

Гнев снова вспыхнул, какой мудрый правитель будет искать столько женщин?

Сяо Вань чуть не рассмеялась.

— Позвольте спросить, ваше величество, что такое мудрый правитель?

— Ваше величество всё ещё хочет быть мудрым правителем?

Жуань Цзайхуань резко встала, очень недовольная, глядя на Сяо Вань.

— Канцлер Сяо угрожает мне?

— Я просто не хочу, чтобы ваше величество совершали такие поступки, как «продажа себя ради славы», — Сяо Вань медленно встала на колени. — Основатель династии установил правило, что в Юнцане государственные дела и личные не должны смешиваться. Если ваше величество настаивают, я прошу освободить меня от должности канцлера и перевести во дворец.

Она говорила так праведно, так жертвенно, что это было отвратительно.

Жуань Цзайхуань дрожала от злости.

— Ты слишком много о себе думаешь!

Ей действительно хотелось раскрыть её голову и посмотреть, что она думает. Жуань Цзайхуань засмеялась, снова оперлась на стенку кареты, её голос был лёгким и милым.

— Сяо Вань, я что, собачка, которую ты можешь взять, когда захочешь, и бросить, когда не хочешь?

— Ты слишком высокого мнения о себе, Сяо Вань.

— Или... — Жуань Цзайхуань улыbnулась, медленно наклонилась и подняла подбородок Сяо Вань пальцем. — Ты играешь в кошки-мышки?

Её губы были слегка бледными, но блестели, она пробовала их, они были сладкими.

Только тогда она не думала, что эта женщина может сказать такие отвратительные вещи.

Жуань Цзайхуань отпустила её, села обратно, достала платок и вытерла пальцы, холодно глядя на Сяо Вань с насмешкой в глазах.

— Канцлер Сяо, ты вчера не спала и теперь днём говоришь глупости.

Жуань Цзайхуань выбросила платок и тихо засмеялась.

— Ты думаешь, я не могу обойтись без тебя?

Иногда Жуань Цзайхуань действительно восхищалась Сяо Вань, она всегда была спокойна, даже когда слышала такие обидные слова, она не злилась, даже лицо её не менялось.

Через несколько дней после возвращения в столицу всё шло своим чередом, мирные переговоры были улажены идеально, Наньцзян согласился стать вассалом Юнцана, чего Жуань Цзайхуань не ожидала.

Сяо Вань действительно была искусна в словах, не зря отец выбрал её.

Сяо Вань действительно не ожидала, что Жуань Цзайхуань так скажет, но она сама слишком торопилась, сама навлекла на себя беду, эти отношения с самого начала были неправильными.

Одним словом, сожаление, сожаление, огромное сожаление.

Сяо Вань вздохнула, она была императором, она могла делать, что хотела, любить, кого хотела, быть мудрым правителем или нет — это её право. Зачем ей было противостоять?

Сяо Вань снова вздохнула, в груди было тяжело, сердце сжималось, ей было очень плохо. Возможно, как сказала Жуань Цзайхуань, она действительно была отвратительной. Гналась за славой и богатством, шла на всё.

— Канцлер Сяо?

— Канцлер Сяо?

Сяо Вань резко очнулась, слуга Вэнь Фу с подсвечником в руках стоял перед ней, почтительно смотря на неё.

— Что случилось?

— Уже поздно, — Вэнь Фу зажёл свечу на столе. — Остальные министры уже ушли, канцлер Сяо ещё не закончила?

Сяо Вань посмотрела наружу, уже стемнело, и было трудно что-то разглядеть, казалось, снова пошёл снег, несколько зданий администрации уже закрылись.

— Который час?

— Конец часа Ю, — Вэнь Фу поклонился. — Канцлер Сяо.

Конец часа Ю...

Сяо Вань опустила голову, перед ней всё ещё был первый лист списка, весенние экзамены приближались, эти дела нельзя было откладывать. Сяо Вань снова хотела вздохнуть, она не знала, что делала весь день.

— Сначала иди, — Сяо Вань нажала на виски. — Оставь свет для меня.

Вэнь Фу обычно сопровождал её только по делам, обычно они мало общались, он не смел возражать.

— Да, только холодно, канцлер Сяо не поест?

Сяо Вань была занята мыслями, аппетита у неё не было.

— Мне не нужно, иди и ешь сам.

Вэнь Фу:

— Да, я поем и подожду снаружи, канцлер Сяо, если что-то понадобится, позовите меня.

Сяо Вань махнула рукой, раздражённая.

— Да, иди.

Она испытывала к Жуань Цзайхуань эти грязные чувства? Она ревновала? Она... любила её? Как это возможно?

Сяо Вань подперла голову рукой, в сердце было смешанное чувство, она с детства была умна, император выбрал её для обучения, она смогла выделиться среди многих и стать наставником императора... как она могла сделать такое?

Но... её полуотказ, разве это не соответствовало словам Жуань Цзайхуань о «кошках-мышках»?

Чем больше она думала, тем тяжелее становилось на сердце, Сяо Вань тяжело выдохнула, подавила эти эмоции и сосредоточилась на списке студентов перед ней.

Она была новым императором, чем раньше она обретёт своих сторонников, тем лучше, иначе эти старые консерваторы будут её сдерживать, и она будет недовольна.

Она взяла кисть, отметила одного за другим.

...

Лю Синминь, средние способности, хороший характер, уникальные взгляды на политику, можно оставить.

Сян Чанхэн, выдающийся талант, большой ум, чистая биография, можно использовать в шести министерствах.

...

На этом экзамене было двести три кандидата, Сяо Вань вспоминала записи и выделяла лучших в отдельный список. Вэнь Фу несколько раз заходил, чтобы подрезать фитиль и добавить угля, она не замечала.

Когда она закончила, на горизонте уже виднелся рассвет.

Сяо Вань собрала все списки в один, завершив дело, она почувствовала, как тяжёлый камень с её сердца упал. Она вздохнула с облегчением, встала, и перед глазами потемнело, она ухватилась за край стола, чтобы не упасть, немного отдышалась.

— Вэнь Фу.

Вэнь Фу поспешно вошёл.

— Канцлер Сяо, что прикажете?

В груди было тяжело, словно что-то застряло, Сяо Вань тихо дышала, чувствуя, что не может вздохнуть полной грудью, она закрыла глаза, снова глубоко вдохнула.

— Приготовь паланкин, я поеду во дворец.

Вэнь Фу:

— Да.

Он взял списки и вышел первым, Сяо Вань последовала за ним, он только вышел за дверь, как услышал за спиной глухой удар.

Вэнь Фу обернулся, Сяо Вань лежала на полу.

— Канцлер Сяо!

...

Когда Жун Цзисюэ проснулась, демоническая ци бушевала в её теле, вытесняя оставшиеся капли духовной энергии, которые дрожали в даньтяне.

Запрет и демоническая ци противостояли друг другу, словно разрывая её на две части.

— Канцлер Сяо? Как вы себя чувствуете?

Не очень.

Жун Цзисюэ повернула голову, память немного запуталась, человек был знаком, одет в чиновничью одежду Царства Людей.

— Господин Лян?

Главный лекарь.

Она всё ещё была в этом измерении.

<http://bllate.org/book/16440/1490268>